

Каждый уголок конференц-зала был освещён блистательным священным светом. Но несмотря на то, что его яркие лучи слепили глаза, ни один из присутствующих в комнате людей не решался отвести их в сторону. Даже наоборот, все отчаянно смотрели только вперёд, боясь даже моргнуть.

Все их взгляды были устремлены на Гришиа Солнце.

Он лежал посреди длинного стола в центре комнаты, а его белые волосы рассыпались в разные стороны по поверхности. Одежда же его была полностью пропитана кровью. Этот глубокий алый цвет создавал пугающий контраст с белыми волосами. Настолько пугающий, что любой увидевший его тотчас бы застыл в ужасе. Однако имелось в этой фигуре кое-что даже более пугающее, а именно его голубые глаза. Они были открыты, но лишены света жизни.

Двенадцать Священных Рыцарей... теперь лишь десять... неотрывно глядели на эту пару глаз.

И вот наконец, всё ещё купаясь в лучах священного света, голубые глаза мужчины медленно сомкнулись. Заметив это, все моментально воодушевились, но вскоре снова погрузились даже в большее волнение, чем прежде. Ведь его глаза отказывались открываться вновь.

Сердца всех присутствующих рыцарей начала охватывать паника.

- Что происходит? - первым не выдержал и закричал Эльмайри. - Неужели «воскрешение» пропало...

Провалилось? Он не смог найти в себе силы договорить это пугающее слово до конца. Он боялся, что произнесённое вслух оно обретёт форму и станет реальностью!

Папа на его слова никак не отреагировал. Он по-прежнему был полностью сосредоточен на излучении священного света. Заметив это, рыцари снова притихли, не смея его отвлекать, и опять с волнением уставились на лицо Гришиа. Всё, что они могли сейчас делать, - это отчаянно молиться Богу Света. Молиться, чтобы лежащий на столе мужчина как можно скорее открыл свои глаза вновь.

- Гришиа Солнце! - внезапно во весь голос с яростью завопил Лесус. - Тебе не позволено больше спать. А ну, мигом вставай!

Этот крик сперва немало удивил собравшихся рыцарей, однако не прошло и нескольких секунд как все, следуя его примеру, принялись выкрикивать наперебой:

- Солнце, ты не можешь умереть!

- Солнце, не смей нас бросать! Ты ведь сам говорил, что Двенадцать Священных Рыцарей никогда не бросят Двенадцать Священных Рыцарей!

- Без Рыцаря Солнца у нас более не будет пути, по которому мы сможем идти!

- Солнце, пирог с голубикой уже приготовился!

- ...

Все дружно повернули головы и взглянули на Эчилана.

Увидев, что все на него смотрят, тот немного смутился.

- Я... я просто подумал, что так будет эффективнее, - неуверенно пробормотал он.

- А ведь правда! - на всех вдруг сошло внезапное озарение.

Сэо тут же развернулся и закричал прямо на ухо Гришиа:

- Солнце! Кара в ярости! Говорит, что если ты сию же минуту не очнёшься, он посадит тебя под замок на ближайшие десять лет!

- Солнце, - завопил следом Джорджо, - гляди, там стоит супер-роскошная красотка да ещё и полностью обнажённая в придачу!

- Солнце, - наконец даже Папа не стерпел и закричал, - если сейчас же не очнёшься, я вычту все последующие шестнадцать лет твоего жалования!

То ли Папа подобрал правильные слова для его пробуждения или же просто момент так удачно совпал, неизвестно, но в этот миг Гришиа и в самом деле пошевелился. То был лишь мимолётный трепет кончиков его ресниц - движение настолько маленькое, что, не будь все взгляды неотрывно сосредоточены на его глазах, никто бы и не заметил, - но даже этого ничтожного движения хватило, чтобы все люди в комнате моментально затихли.

Все они с широко распахнутыми глазами ждали...

И уже в следующий миг Гришиа внезапно сделал резкий глубокий вдох и, выгнувшись, продолжил болезненно откашливаться.

- Солнце очнулся!

Неизвестно, кто выкрикнул эти слова первым, но за ними сразу же последовала целая череда восторженных возгласов. Все принялись радостно прыгать вокруг и кричать, словно кучка неугомонных подростков на вечеринке. Сейчас в их поведении не было ни крупицы тех статных

величавых образов, что были присущи Двенадцати Священным Рыцарям. Единственный, чьё выражение лица так и не просветлело, был Лесус. Вместо того, чтобы ликовать, он внимательно всматривался в каждое мельчайшее движение Гришиа.

Внешне никаких изменений видно не было, потому не похоже, что он что-либо потерял, однако расслабляться ещё было рано. Некоторые утраты невозможно определить с первого взгляда, как в прошлый раз, когда Гришиа потерял зрение.

- Солнце? - немного взволнованно окликнул Кара. - Ты можешь меня слышать?

Услышал или нет этот вопрос Гришиа, всё ещё понятно не было, однако кто точно этот вопрос расслышали хорошо, так это прочие члены Двенадцати Священных Рыцарей. Все они тотчас же застыли. Всего за долю секунды бывшее ликование исчезло с их лиц без следа, и рыцари вновь сфокусировали своё внимание на Гришиа. К этому моменту тот уже перестал кашлять, однако дыхание его по-прежнему было быстрым и тяжёлым. Так как лежал он на боку, а волосы его были распущены и растрёпаны, лица Гришиа никто не мог как следует разглядеть.

- Гришиа? - вновь едва слышно позвал Кара.

И в этот раз Гришиа таки слегка повернул голову в сторону Лесуса. Тем не менее, выражение на его лице по-прежнему было затуманенным.

Так значит слышать он всё же может? От осознания этого беспокойство Лесуса снизилось на один пункт. В его сердце даже пробудилась слабая надежда на то, что Бог Света и в самом деле благоволит Гришиа настолько, что даже не взял с него какую-либо плату. Вероятность этого отнюдь не нулевая. Не просто же так Гришиа благословлён столь огромной совместимостью с магией света, не так ли?

- Солнце, открой рот и скажи что-нибудь, - попросил Кара.

Все с тревогой затихли, опасаясь, не стал ли Гришиа после воскрешения немым. Однако их страхи мгновенно развеялись, стоило тому внезапно застонать от боли:

- Агх-х...

Голоса он тоже не лишился!

После этого радостного открытия все рыцари уже были почти что готовы вздохнуть с облегчением. С внешним видом Гришиа всё было в норме, со слухом и голосом его тоже всё в порядке, да и каких-либо других аномалий в нём замечено не было. Они грешным делом уже даже начали надеяться, что, возможно, Гришиа и в самом деле ничего не утратил.

Однако в этот момент комнату неожиданно сотряс болезненный возглас:

- Нет...

То был голос Гришиа. С перекошенным от боли лицом он схватился обеими руками за голову.

Все тотчас же замерли от неожиданности.

- Солнце, что не так? - обеспокоенно поинтересовались рыцари.

- Нет! - в этот раз ещё громче завопил Гришиа. - Нет, нет, нет! Это был не я! Не я!

- ...С-Солнце?

Но не успел крик Гришиа стихнуть, как во все стороны от него полетели самые разные заклинания. Эти чары не были особо сильными или опасными, однако, так как никто не ожидал подобной атаки от Гришиа, тех, кто находились ближе всего к нему, всё же немного задело. Тем не менее собственные лёгкие ранения никого из рыцарей сейчас не заботили. Все были лишь удивлены и обеспокоены неожиданным воплем Гришиа и последовавшей за ним атакой.

Кроме первого залпа все последующие заклинания были успешно заблокированы «Щитом земли», но различные чары всё равно продолжали сыпаться на них без остановки.

- Солнце! - рявкнул Лесус и схватил Гришиа за плечи. - Сейчас же прекрати!

От звука этого голоса Гришиа вздрогнул и медленно поднял свою голову. Его одежда была подрана и запятнана кровью, белые волосы выглядели спутанными и неряшливыми, но хуже всего было его перекошенное в панике лицо; едва ли можно выглядеть хуже, чем Гришиа выглядел сейчас.

- Да что с тобой, Солнце? - Эльмайри был так обеспокоен, что аж чуть не плакал. Никогда в жизни он не видел такой неопишуемой паники на лице Гришиа.

Пусть никто больше и не высказал этого вопроса вслух, по выражению их лиц было понятно, что и они хотят узнать на него ответ. Но Гришиа лишь из раза в раз повторял одну и ту же фразу снова и снова:

- Это был не я, это был не я, это был не...

И с каждым новым разом неистовая паника в его чертах лишь усиливалась.

- Что именно совершил не ты? - попытался максимально спокойным голосом спросить Лесус.

Однако Гришиа, не слыша слов Лесуса, продолжал отрицать, как заведённый, словно был полностью поглощён собственным внутренним миром.

Лесус внимательно следил за каждым движением Гришиа, но никакой подсказки в его взгляде углядеть так и не смог, потому как Гришиа был слеп... никогда прежде он не чувствовал значимость этого так же остро, как сейчас.

- Капитан Кара, - не в силах более сохранять спокойствие, воскликнули остальные рыцари, - что происходит с нашим Солнцем?

Разумеется, Лесус и сам бы хотел это знать, но он понимал, что все сейчас крайне взбудоражены и взволнованы и нуждаются в том, кто смог бы спокойно заверить их, что всё будет в порядке. Даже лучше, если бы этот «кто-то» смог бы отдать им чёткие приказы, сказать, что именно им следует сейчас делать, загрузить их работой настолько, чтобы у них даже свободного времени на панику не осталось... и этим человеком до сегодняшнего дня всегда был Гришиа.

Теперь же эта роль поневоле легла на плечи Лесуса.

- Отставить панику! - рявкнул он. - Гришиа лишь недавно воскресили. Его сознание ещё попросту не прояснилось окончательно.

- Это был я, - неожиданно спокойным голосом внезапно отчеканил Гришиа.

Удивлённые резкой переменой рыцари дружно вновь перевели взгляды на Гришиа. Пусть его прежнее отрицание и сменилось подтверждением, ни один из присутствующих вовсе не был рад этой перемене. А всё потому, что теперь Гришиа выглядел даже хуже, чем прежде. Если до этого момента его можно было описать как человека, охваченного небывалой паникой, то теперь его лицо выражала полнейшую апатию и предельную степень отчаянья.

- Так это и в самом деле был я... - равнодушно пробормотал он.

- Очнись, Солнце! - рявкнул Лесус. - Здесь присутствуют лишь Двенадцать Священных Рыцарей. Никого больше тут нет!

В этот раз Гришиа, по всей видимости, наконец-то услышал слова Лесуса. Застыв на секунду, он затем попытался самостоятельно слезть со стола, едва не нагнувшись с него в процессе. Не упал он лишь потому, что Лесус, находясь ближе всего, успел подхватить его и поддержать.

Лесус и помыслить не мог, что в этот же миг Гришиа, воспользовавшись моментом, выхватит его Божественных Меч Правосудия из ножен.

Этот поступок Гришиа застал Лесуса врасплох и вынудил того отшатнуться назад. Не из-за

страха быть раненым, а потому, что Гришиа был сейчас явно не в себе. Если он сейчас получит травму от необдуманного взмаха клинка Гришиа, тот в последствии непременно будет корить себя за это.

Вот только он никак не ожидал, что вместо этого Гришиа развернёт лезвие меча к груди и, направив его прямо в сердце, дёрнет на себя...

- Не-ет! - Лесус рванул было вперёд, но движения Гришиа были настолько решительными, что поспеть вовремя он никак не успевал.

Звеньк.

Божественный Меч Правосудия был выбит из рук и отправлен в полёт кинжалом. Оба оружия вонзились в стену и лишь тогда все увидели, что кинжал этот принадлежит Стали. Всё произошло настолько быстро, что осмыслить случившееся остальные смогли лишь спустя пару секунд после того, как увидели два воткнувшихся в стену дребезжащих клинка. От мысли, что Гришиа едва не зарезал себя мечом прямо у них на глазах, сердца всех присутствующих тотчас же сковал страх, а по всему телу выступил холодный пот.

Лесус схватил Гришиа за плечи и завопил что есть мочи:

- Что ты творишь?! Ты хоть понимаешь, что только что едва не совершил?!

- Я это сделал. Это был я... Так это был я. Всё это был я!

После этих слов Гришиа разразился хохотом. Он так громко и сильно смеялся, что, когда запрокинул голову, у него аж слёзы на глазах проступили. Однако вскоре смех внезапно оборвался сухим кашлем, за которым сразу же последовали всхлипы. Затем же Гришиа просто рухнул на пол и принялся истошно рыдать в агонии.

К этому моменту уже не то что остальные, даже сам Лесус был перепуган до полусмерти. Полностью утратив своё хладнокровие и спокойствие, Лесус силой поднял Гришиа с пола и принялся грубо его трясти, вопя:

- Солнце! Солнце, ты должен очнуться! Ничего ты не сделал! Тебя только-только воскресили. Ты помнишь? Ты был... предан Роландом.

Он резко остановился на полуслове, так как сейчас было, мягко говоря, не самое лучшее время для подобных разговоров. Гришиа пребывал в настолько взбудораженном состоянии, что едва узнавал людей вокруг. Не стоит беречь его раны ещё больше, напоминая о предательстве.

Однако со стороны Гришиа вновь не последовало абсолютно никакой реакции. Замерев на мгновение, он затем поднял голову, словно что-то увидел. Резко подскочив, Гришиа рванул по

направлению к чему-то... И лишь после того, как Лесус повалил того на пол и крепко придавил сверху, остальные осознали, что целью Гришиа были торчащие из стены меч и кинжал.

Гришиа сопротивлялся как мог, но Лесус был значительно сильнее него. Через какое-то время сопротивление Гришиа прекратилось, однако вместо этого вокруг начал собираться элемент тьмы и вскоре в комнате сформировалось бессчётное множество парящих в воздухе клинков тьмы. И все они были направлены на одну точку – в сторону самого Гришиа.

Тем не менее Лесус даже внимания на эти «Клинки тьмы» не обратил. Его лицо выражало лишь гнев.

– Да остановись же ты наконец, Солнце! – снова завопил он на распластанного под ним человека. – Мы ценой немалых усилий тебя с того света вернули, а ты снова умереть рвёшься?

Гришиа наклонил голову, но на Лесуса даже не посмотрел. В следующий же миг всё множество парящих «Клинков тьмы» разом обрушилось вниз на их фигуры, но ни один из мечей не достиг цели, так как на их пути уже давно как был воздвигнут «Щит земли».

Лесус вдавил лицо Гришиа в пол, однако взгляд того так и не сфокусировался. Сколько бы Лесус ни заглядывал Гришиа в глаза, понять, на чём сосредоточено его внимание, не получалось.

Пусть Гришиа и был слеп уже довольно долгое время, он всегда «смотрел» на своих собеседников, потому все, хоть и знали о его слепоте, никогда в действительности не понимали, что это значит. Гришиа попросту слишком искусен в притворствах.

И теперь, увидев эти ничего не зрячие глаза, Лесус почувствовал себя неудобно. Каждый раз, когда Гришиа сбрасывал с себя все маски, ничего хорошего для них это не предвещало. Не сумев сдержаться, Лесус снова закричал:

– Да что с тобой не так, Солнце? Неужели не видишь, что мы прямо перед тобой?

– Побочный эффект...

Все присутствующие в комнате рыцари повернули головы в сторону Папы, который будто что-то наконец понял. Выражения их лиц были просто ужасны, одно хуже другого, но, невзирая на это, Папа продолжил:

– Как ни посмотри, но каких-либо других изменений я у Солнца не наблюдаю. Однако мой шанс полного воскрешения всего 10%. Шанс победы в этой ставке был ничтожно мал с самого начала. Что если безумие и ес--

– Не говори ерунды! – оборвал его на полуслове Сэо. – Солнце просто лишь недавно очнулся.

Его сознание ещё просто не прояснилось!

Увидев, как все прочие рыцари согласно закивали в ответ, Папа закрыл рот и более не поднимал эту тему, однако он прекрасно понимал... что в глубине души, все и так уже знают, что слова Сэо – полная брехня. Двое из присутствующих тоже в прошлом были воскрешены, и ни один не проявлял тех же жутких симптомов, что и Гришиа сейчас.

– Капитан Кара, – внезапно с тревогой воскликнул Эльмайри, – Солнце начал впитывать в себя элемент тьмы!

От этих слов все на секунду аж оцепенели.

– Сейчас же тащите Божественный Солнечный Меч! – рявкнул Кара.

Но даже без этих слов все и так уже поняли, что происходит. А всё потому, что темп, с которым Гришиа впитывал элемент тьмы, резко ускорился так, что даже не обладающие особой чувствительностью к элементам люди смогли ощутить аномальное скопление элемента тьмы вокруг. Они ведь все священные рыцари как-никак, и к элементу тьмы более чувствительны, чем к прочим.

Гришиа даже возвёл вокруг себя несколько «Костяных тюрем» и те рыцари, которых они застали врасплох, были сбиты с ног и отброшены к дальней стене.

Лесус первым смог вновь подняться на ноги. Подбежав к кругу воскрешения, он рывком выхватил Божественный Солнечный Меч из ножен и бросился в сторону Гришиа. Лицо Гришиа при этом исказилось, как если бы он испытывал врождённое отвращение к элементу света. Сидя на полу он выставил руку вперёд, и тотчас же из пола начали подниматься множество новых «Костяных тюрем», множась и накладываясь друг на друга вокруг Гришиа, словно гигантский белый шипастый кокон.

Однако Лесуса этим было не остановить. С помощью Божественного Солнечного Меча он принялся рубить «Костяную тюрьму», и священный клинок с лёгкостью разрезал её, прямо как горячий нож масло. Он рубил и рубил и с каждым разом становился к Гришиа всё ближе.

Однако Гришиа отнюдь не дожидался его без дела. Протянув руку вперёд, он прикоснулся к «Костяной тюрьме», и его руку тотчас же украсило множество мелких кровавых порезов, но Гришиа на это было наплевать. Выхватив из стены одну из заострённых костей, он тут же попытался пронзить ей своё сердце.

К счастью, стоило ей лишь коснуться груди Гришиа, как прилетевшая со стороны стрела раздробила заострённую кость подчистую.

Гришиа застыл на мгновение, а затем снова выхватил из стены кость и без малейшего

колебания попытался вновь вонзить её себе в грудь. Однако стрела Эльмайри опять помешала ему это сделать. Поняв, что воспользоваться костями ему не удастся, Гришиа переключился на элемент тьмы и принялся яростно атаковать им сам себя...

– Остановись!

Все начали ещё отчаяннее рубить «Костяную тюрьму» вокруг Гришиа.

– Солнце, ты вообще слышишь нас или нет? – крикнул Джорджо, вновь накладывая на Гришиа «Щит земли» для защиты.

Но Гришиа лишь продолжал изо всех сил себя атаковать. Он также не забывал из раза в раз возводить «Костяные тюрьмы», не подпуская ни одного из рыцарей слишком близко к себе.

– Гришиа Солнце! – яростно рявкнул Лесус. Отведя Божественный Солнечный Меч назад, он принял стойку, как если бы готовился нанести особенно мощный удар. Застыв в этой позе на три секунды, он затем сделал резкий шаг вперёд и рубанул. В тот же миг его боевая аура буквально взорвалась и устремилась следом за ударом клинка, разрушая все «Костяные тюрьмы» на своём пути. Атака Лесуса даже самого Гришиа достигла, однако была остановлена «Щитом земли» вокруг него.

Затем же Лесус просто-напросто отбросил Божественный Солнечный Меч в сторону и, подбежав к Гришиа, с силой ударил его ребром ладони по шее, моментально вырубив того прежде, чем он успел хотя бы звук издать.

Как только Гришиа потерял сознание, весь призванный им элемент тьмы моментально развеялся. В конце концов, это ведь Церковь Бога Света, а в комнате даже Божественный Солнечный Меч присутствует, потому для призыва элемента тьмы здесь не самое удобное место. Даже больше, ни одному нормальному магу этого и вовсе бы не удалось.

– Капитан Кара, Солнце... он... – заговорил было Сэо, однако притих, так и не договорив вопрос до конца. Он отнюдь не был уверен, что вообще хочет узнать на него ответ.

Лесус также пребывал в замешательстве, однако, как и подобает Рыцарю Кары, со он свойственным своему положению спокойствием и рассудительностью заявил:

– Возможно, «Воскрешение» временно помутило его сознание. Быть может, немного здорового сна сможет помочь. Не стоит слишком сильно об этом беспокоиться.

– Вы правда так думаете? – спросил Эльмайри. – Но ведь он даже не заметил, что мы были рядом. Это... – однако на этой ноте Эльмайри резко запнулся и, следуя примеру Сэо, замолчал, так и не договорив фразу до конца. А всё потому, что он увидел искажённые в панике лица Двенадцати Священных Рыцарей; даже тот, кто среди них всегда отличался своей без

эмоциональностью в этот раз не был исключением... Сейчас им в первую очередь нужно успокоиться и дождаться изменений. Возможно, всё действительно именно так, как и сказал Капитан Кара, и Солнцу нужно всего лишь немного поспать.

Да! Именно так! С Солнцем точно ничего плохого произойти не может. Ему всего лишь нужно немного вздремнуть, только и всего. А когда проснётся, снова будет самим собой...

<http://tl.rulate.ru/book/6999/572048>